

Хань Чаншэн несколько дней провел в таком подвешенном состоянии. Он уже не мог этого выносить. Его терзали страх и тревога, ему казалось, будто, стоит ему чуть ослабить поводья, и если все продолжится в том же духе, то Лу Байби и Лу Цинцянь запросто с потрохами сдадут его Ань Юаню. Поэтому он решил отправить их обоих куда подальше.

В один прекрасный день он первым делом отослал Ань Юаня, после чего отправился в комнату Сяо Цина и Сяо Бая.

Открыв дверь и увидев их, он просил:

- Когда вы уже вернетесь на гору Сюшань? Разве вам не нужно заниматься делами секты Тяньнин?

Лу Байби и Лу Цинцянь в недоумении переглянулись. Даже если они являлись правым и левым стражами секты, никто и никогда не просил их заниматься делами секты или преподавать ученикам. На самом деле никто из секты просто не осмелился бы передать такие важные дела в руки этих парней. Конечно же, главным делом их жизни было защищать Хань Чаншэна: они должны были сопровождать его и ловить, когда он раз за разом сбегал из секты.

Увидев, что эта парочка не понимает его, Хань Чаншэн едва не схватился за волосы от тревоги:

- Я... я даю вам задание. Конференция Улинь состоится уже через два месяца, идите и разузнайте, какие секты собираются принять в ней участие.

- Зачем вы даете нам такое задание? - спросил Лу Байби. - Вы собираетесь присутствовать на конференции Улинь?

- Конечно, - отозвался Хань Чаншэн. - Как человек с великими планами и амбициями, как я могу не появиться на конференции праведных сект?

Лу Цинцянь надул губки:

- А разве вы не узнаете, кто там будет, когда приедете на конференцию?

Хань Чаншэн недовольно глянул на него и сказал:

- В любом случае это нужно узнать заранее. Почему вы только жалуетесь вместо того, чтобы слушаться своего главу?

Почувствовав обиду, Лу Байби и Лу Цинцянь переглянулись, а затем проявили редкую для себя сообразительность.

- Господин, неужели вы собираетесь нас прогнать? - спросил Лу Байби.

- Ань Юань сказал, что ты нас не любишь, - подхватил Лу Цинцянь. - Вам не нравится, когда мы разговариваем. А теперь вы и вовсе решили от нас избавиться.

Хань Чаншэна едва не вырвало старой кровью:

- Вы предпочитаете верить тому, что говорит этот ублюдок, но не верите мне? У нас троих с самого детства даже трусы были общими, разве я могу вас не любить?

Поразмыслив об этом, Лу Байби прошептал:

- На самом деле я не верю в это, но я боюсь, что глава любит его сильнее, чем нас.

Рассерженный Хань Чаншэн промурлыкал:

- С чего вы взяли, что я люблю его?

Несправедливо обиженный Лу Цинцянь произнес:

- Глава каждый день проводит возле него и даже спит вместе с ним.

Хань Чаншэн не осмелился признаться этим двоим, что нуждался в помощи Ань Юаня для того, чтобы обуздать свой внутренний Ци, из опасения, что эта парочка применит на Ань Юане некие специальные средства в попытке заставить того обучить его самого необходимому внутреннему навыку.

Конечно же, ему тоже хотелось бы поскорее сбежать от Ань Юаня, но если он допустит, чтобы Ань Юань прошел через пытки от рук Сяо Цина и Сяо Бая, то этот снизошедший в мир смертных бессмертный точно навсегда оставит его страдать от отклонения Ци.

- Этот парень - редкий прохвост, - сказал он. - Вам, ребята, лучше вообще с ним не разговаривать, иначе он просто обманет вас. Не говоря уже о том, что я возненавижу вас, если... если вы разрушите мой великий план и сдадите меня ему. Я ведь уже не раз предупреждал вас, не говорить ему ничего о том, кто я на самом деле, и не упоминать при нем секту Тяньнин. Если же вы проболтаетесь, я не захочу видеть вас своими стражами!

Лу Цинцянь и Лу Байби нахмурились и надулись, но ничего не сказали.

Хань Чаншэн с улыбкой принялся их уговаривать:

- Мой добрый Сяо Цин, хороший Сяо Бай, отправляйтесь и разузнайте для меня всю подноготную нынешнего главы альянса Улинь и его сына, Лу Вэньлиня. К тому же я хочу знать, как прошлые главы альянса праведных сект заняли эту должность и какие условия им потребовалось для этого выполнить.

Лу Цинцянь с удивлением спросил у него:

- Господин, неужели вы хотите занять место главы альянса Улинь?

Хань Чаншэн лишь несколько раз отмахнулся рукой:

- Помилуй, я - глава демонической секты. На кой черт мне становиться главой альянса Улинь? Я посажу на это место человека, которым смогу управлять. Разве таким образом мы не разыграем весь этот добропорядочный альянс праведных сект?

Хотя Лу Цинцянь и Лу Байби немного ошеломил такой поворот, они все равно выглядели так, словно готовы были в восхищении пасть перед ним на колени. Это и впрямь звучало, как огромный заговор!

В этот момент в дверь кто-то постучал. Открыв ее, Хань Чаншэн увидел Чжэн Фэн'эр, которой уже несколько дней было не видеть.

Чжэн Фэн'эр кокетливо прислонилась к дверному косяку и с улыбкой сказала:

- Господин, я выполнила задание, которое вы мне поручили.

Порядком удивившийся Хань Чаншэн спросил:

- Ты уже отыскала убийцу?

Ткнув пальчиком Хань Чаншэна, она с хитринкой произнесла:

- Если проведете со мной ночь... я вам все расскажу.

Уголок рта Хань Чаншэна нервно дернулся, затем он повернулся к Лу Цинцяню и Лу Байби:

- Собирайте свои вещи и готовьтесь к выполнению задания, которое я вам поручил, - с этими словами он увел оттуда Чжэн Фэн'эр.

Дойдя до места, где их никто не смог бы услышать, Хань Чаншэн остановился и обратился к ней:

- Рассказывай, что тебе удалось выяснить?

- Никак не пойму, где ваша романтичность? - высказалась Чжэн Фэн'эр, однако не стала дальше развивать эту тему. - Я выяснила все, в том числе и то, где сейчас находится секретный манускрипт секты Миньюэ.

Изумленный Хань Чаншэн мигом спросил:

- И где же он? Скорей, расскажи мне подробности. Что там случилось?

На ветвях дерева распустилось два цветка, и каждому из них досталось по одному.

Предыдущие несколько дней Хань Чаншэн глаз не спускал с Ань Юаня, не давая тому ни единой возможности приблизиться к Лу Байби и Лу Цинцяню. Однако, уводя Чжэн Фэн'эр он так разволновался, что совершенно забылся и упустил этого бессмертного, невольно подарив ему возможность допросить своих стражей.

Едва вернувшись в гостиницу, Ань Юань тут же направился в комнату Лу Байби и Лу Цинцяня. Увидев, что те уже собирают свои вещи, он испытал потрясение:

- Что вы делаете?

- Собираемся уходить, - ответил Лу Байби.

- Куда? - спросил Ань Юань.

Лу Цинцянь и Лу Байби казались сильно рассерженными и будто бы вообще не желали с ним разговаривать.

Ань Юань снова повторил свой вопрос, и, наконец, Лу Цинцянь ответил ему:

- Он сказал нам, что ты - обманщик. Мы не станем с тобой разговаривать, иначе ты нас проведешь.

Ань Юань рассмеялся. Не стоило даже спрашивать, он наверняка имел в виду Хань Чаншэна. Он даже мог представить себе, как Хань Чаншэн со стиснутыми зубами говорит им об этом. К сожалению, эти два юных парня были настолько беспечны, что, влетев им в одно ухо, его слова сразу же вылетели из другого.

- Какой смысл мне обманывать вас? - спросил Ань Юань. - Я поинтересовался лишь потому, что забочусь о вас. Он сказал, что вы не состоите в секте и, как бродячие практики, странствуете по стране. Вы выросли вместе с ним, значит, вас обучал один мастер?

Лу Цинцян и Лу Байби еще помнили наставления Хань Чаншэна, поэтому не потрудились ответить.

Но Ань Юаня это не волновало. Пока поблизости не вертелся Хань Чаншэн, он мог без зазрения совести задавать им любые вопросы. И раз уж ему предоставилась такая редкая возможность, он ни за что не отпустил бы эту парочку так легко:

- Если ты не хочешь называть его имя, должно быть, твой мастер не особо могущественная персона, и ты стыдишься его.

Прищуренными глазами Лу Байби искоса посмотрел на него и с улыбкой сказал:

- Вздор! Боевые искусства Ло Синя лучшие во всей секте!

Ань Юань нахмурился:

- Ло Синь? Так вы все-таки состоите в секте? Ло Синь, похоже, мне уже когда-то доводилось слышать это имя...

Молодые люди переглянулись друг с другом, а затем подхватили свои сложенные в узелки вещи и направились к выходу.

Ань Юань сделал глубокий вдох и, казалось, заколебался. Но когда эти двое должны были пройти мимо него, он все же спросил:

- В действительности вы ведь из Тяньнин, демонической секты?

Лу Байби и Лу Цинцян застыли на месте. А затем, с трудом переставляя одеревеневшие ноги, продолжили идти на выход из комнаты.

Ань Юань обернулся, после чего изогнул в улыбке уголки своих губ и произнес:

- Ах, верно, пребывающая в разрухе секта, вроде Тяньнин, которую все только и делают, что оскорбляют, вы бы точно не захотели, чтобы ваши имена связывали с ней... Если вы назовете любую другую секту, никто не станет вас осуждать. Люди все равно считают всех, кто состоит в секте Тяньнин, дураками.

Не успел Ань Юань договорить, как в его ноги метнули три дротика. Если бы он не отреагировал так быстро и не увернулся, то сейчас уже лишился б ступней. Лу Байби обнажил свой кинжал, и его нежно улыбающееся лицо покраснело от гнева, когда он произнес:

- Если ты посмеешь сказать еще хоть одно плохое слово о моей секте Тяньнин, я без малейшего сожаления нападу на тебя.

Приподняв бровь, Ань Юань проговорил:

- Так ты действительно член секты Тяньнин?

Лу Цинцянь выудил откуда-то еще три дротика, разместив их между пальцами:

- Сегодня ты собственными глазами узрешь мощь правого и левого стражей секты Тяньнин!

Даже при том, что Ань Юань ожидал чего-то подобного, он все равно оказался потрясен, узнав, что столкнулся с такими важными персонами:

- ...Выходит, вы не обычные члены секты? Напротив, вы двое являетесь главными стражами-хранителями секты Тяньнин?

Лу Байби больше не собирался тратить время на пустую болтовню. Он с кинжалом в руке бросился к Ань Юаню, но тот не стал с ним сражаться. Он заблокировал его удар мечом, а затем, что было сил оттолкнувшись, разломал окно и выпрыгнул из комнаты!

Минутка переводчика:

Накануне ночью

В тихой комнате, которую освещала только свеча, сидели двое молодых людей. Один из них любовно гладил своего смертоносного паучка, а второй - до блеска начищал меч.

Подняв глаза от меча, Лу Байби увидел, что Лу Цинцянь с надутыми губками смотрит на паука так, будто в любой момент готов его раздавить. Бедное смертельно опасное насекомое от ужаса беспомощно дергало лапками.

- Что такое? - спросил он.

Лу Цинцянь посмотрел на него, и его щечки еще сильнее надулись от грусти.

- Ты веришь? - спросил он.

- Во что?

- Словам этого Ань Юаня. О том, что глава больше не любит нас?

Поразмыслив об этом, Лу Байби прошептал:

- На самом деле я не верю в это, но я боюсь, что глава любит его сильнее, чем нас.

- И то верно. Глава каждый день проводит возле него и даже спит вместе с ним, - на глаза Лу Цинцяня навернулись слезы, отчего его милое личико стало выглядеть еще трогательней. - Сяо Бай, что нам делать? Должны ли мы позволить этому человеку находиться рядом с главой? И если он заберет главу, что останется нам?

- У меня останешься ты, а у тебя - я! У нас троих с самого детства даже трусы были общими, но только у нас с тобой они остались общими до сих пор. А трусы главы нам теперь можно только стирать, - с глубокомысленным, по сравнению с Лу Цинцянем, видом произнес Лу Байби, а затем обнял и легонько чмокнул его в губы.

- Ты чего это? - удивился Лу Цинцянь.

- Я недавно видел, как мужчина утешал так какую-то плачущую женщину, - невозмутимо признался Сяо Бай. - Смотри, на тебя тоже подействовало.

От удивления все слезы, выступившие на глазах Сяо Цина, словно втянулись обратно, а его щеки залил прекрасный румянец, заметный даже в неверном свете свечи. Хорошенько поразмыслив об этом, Лу Цинцянь потянулся и тоже чмокнул в губы Лу Байби.

- Как тебе? Скажи ведь, приятно?

- Ага, - Лу Байби облизнул губы, которые продолжало покалывать от сладкой щекотки. - Давай еще разок?

А пока эти двое обменивались легкими и невинными поцелуями, бедный паучок, которого ненароком выпустил из рук Лу Цинцянь, со всех лапок сбежал в дальний угол, чтобы уже оттуда продолжить наблюдение за странной парочкой стражей.